



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-40-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., переводчика Усканбоевой Х.У., защитника – адвоката Андрейченко Р.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Андрейченко Р.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 15 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 декабря 2024 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 15 июля 2024 г. [REDACTED]

Гадоев Мансуржон Супонкулович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 25 декабря 2024 г. приговор в отношении Гадоева М.С. оставлен без изменения,

апелляционная жалоба его защитника – адвоката Андрейченко Р.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Андрейченко Р.А. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гадоев М.С. осуждён за финансирование терроризма путём перечисления 18 денежными переводами в период с 24 июня по 14 июля 2021 г. денежных средств в общей сумме 160 500 рублей на киви-кошельки участника международной террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (далее МТО «ХТШ»).

Преступление совершено Гадоевым в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Андрейченко Р.А. в защиту интересов осуждённого, не оспаривая законность и обоснованность осуждения и квалификацию содеянного подзащитным, просит приговор и апелляционное определение изменить и смягчить назначенное Гадоеву наказание до 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием в тюрьме первого года.

По мнению защитника, суды не в полной мере учли роль и поведение осуждённого при совершении преступления и после него, которое было обусловлено стечением тяжёлых жизненных обстоятельств, связанных с болезнью его супруги, на лечение которой требовались значительные денежные средства, чем и воспользовались иные лица, о чём рассказал оперативный сотрудник. Однако суды не признали это обстоятельство в качестве смягчающего наказание Гадоева. Кроме того, последний длительное время находился в спецприёмнике в связи с допущенным нарушением миграционного режима в Российской Федерации.

Государственным обвинителем Майоровым Е.Б. поданы возражения на кассационную жалобу защитника, в которых он, опровергая доводы последнего, просит жалобу оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Гадоева.

По смыслу названной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и

(или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них сведений об ущемлении права Гадоева на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Все собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Гадоева в совершении инкриминируемого преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только его признательными показаниями, неоднократно данными во время предварительного расследования, но и показаниями свидетелей З [REDACTED], Н [REDACTED], протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, решением Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2020 г. о признании организации «Хайят Тахрир аш-Шам» террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые оценены с соблюдением правил ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустраимых противоречий эти доказательства не содержат.

Содеянное Гадоевым правильно квалифицировано по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Вопреки утверждению защитника наказание Гадоеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осуждённого, суд обоснованно признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие у него малолетнего ребёнка, а также принял во внимание молодой возраст Гадоева, привлечение к уголовной ответственности впервые, раскаяние в содеянном, его положительные характеристики, воспитание в многодетной семье, материальное положение и отсутствие постоянного места работы, состояние здоровья осуждённого и его родственников, в связи с чем счёл возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Мотивированными являются решения суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённого Гадоевым преступления на менее тяжкую и назначении ему части срока лишения свободы в тюрьме.

Сообщённые свидетелем З [] сведения о том, что Гадоев осуществлял денежные перечисления для поддержания и обеспечения деятельности МТО «ХТШ» по просьбе иных лиц, которые ранее оказали ему помощь в лечении супруги, не являются основанием для признания названного обстоятельства в качестве смягчающего наказание, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ. К тому же осуждённый подтвердил в суде, что его жена с ребёнком проживают в г. Самарканде с его родителями, которые, как и родители жены, помогают ей.

Таким образом, тяжёлых жизненных обстоятельств, обусловивших совершение Гадоевым инкриминируемого ему преступления, не имеется и информации об этом в материалах дела не содержится.

Пребывание Гадоева в Центре временного содержания иностранных граждан в связи с привлечением к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, на что обращает внимание защитник, не связано в данном уголовном деле и в силу положений ст. 72 УК РФ не подлежит зачёту в срок назначенного осуждённому наказания за совершённое им преступление террористической направленности.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены аналогичные доводы апелляционной жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 15 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 декабря 2024 г. в отношении Гадоева Мансуржона Супонкуловича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника – адвоката Андрейченко Р.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: